

V.B. Malinin

THE DRAFT NEW CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION. CHAPTER VIII. CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PUNISHMENT

Vasily Malinin – Professor, the Department of Criminal Law and Procedure, Law Faculty, Pushkin Leningrad State University, Doctor of Law, Full Professor, Saint-Petersburg; e-mail: Malininvasily@mail.ru.

The present research paper is a continuation of a series of articles on the new Criminal Code worked out by the author on the basis of a 36-volume "Encyclopedia of the Criminal Law" being published with the participation of more than 300 scientists from Russia and CIS countries, with more than 70 foreign criminal codes having been analyzed. The article is devoted to Chapter VIII of the new draft Criminal Code. The concept of the draft new code and the first 5 articles whereof were published in 2017 issues of the journal The Library of Criminal Law and Criminology №№ 4, 5, 6 and in 2018 issues №№ 1, 2, 3 of the journal. Chapter VI was published in the 2-d edition of the present journal and Chapter VII – in editions №№ 3 and 4 whereof.

The present article is devoted to Chapter VIII of the draft New Criminal Code. It focuses on criminal responsibility and punishment related matters including the new ones. We have abandoned the original idea to follow the example of some foreign codes and to include into the Draft the Chapter dealing with security measures since the ones do not relate to punishment i.e. do not meet the structure of the Criminal Code.

Keywords: *the draft Chapter VIII on the new Criminal Code; criminal responsibility; punishment; penalty; limitation of rights and freedoms.*

В.Б. Малинин

ПРОЕКТ НОВОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ОБЩАЯ ЧАСТЬ. ГЛАВА VIII. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НАКАЗАНИЕ

Василий Борисович Малинин – профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; e-mail: Malininvasily@mail.ru.

Статья является продолжением цикла статей по проекту нового Уголовного кодекса, разработанного автором на основании издаваемой «Энциклопедии уголовного права» в 36 томах, в написании которой принимают участие более 300 ученых из России и стран СНГ, и изучения автором более 70 зарубежных кодексов. Концепция проекта нового кодекса и первые пять глав были опубликованы в номерах 4,5,6 за 2017 год и 1,2,3 за 2018 год журнала «Библиотека уголовного права и криминологии», шестая глава – во 2-м номере настоящего журнала, седьмая – в 3-м и 4-м номерах.

Указанная статья посвящена восьмой главе Проекта нового уголовного кодекса. В ней рассматриваются вопросы уголовной ответственности и вопросы уголовного наказания, в том числе и новые. Мы отказались от первоначальной идеи внести в Проект главу, как в некоторых зарубежных кодексах, посвященную мерам безопасности, так как они не относятся к наказаниям, т.е. не соответствуют структуре УК.

Ключевые слова: *проект восьмой главы нового уголовного кодекса; уголовная ответственность; наказание; штраф; ограничение прав и свобод.*

Статья 50. Уголовная ответственность

1. Лицо, совершившее преступление, несет уголовную ответственность.

2. Уголовная ответственность может быть как с назначением наказания, так и без него.

3. Уголовная ответственность без назначения наказания может быть применена только за нетяжкие преступления.

4. Применить уголовную ответственность без назначения наказания суд может в следующих случаях:

1) лицо добровольно явилось с повинной;

2) оно примирилось с потерпевшим;

3) возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред;

4) вследствие изменения обстановки лицо перестало быть общественно опасным;

5) прошел один год и три месяца со дня совершения преступления.

На понятие уголовной ответственности существует несколько точек зрения. Приведем несколько.

1. Уголовная ответственность – терпение наказания (С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, И.С. Самощенко, М.Х. Фарухшин).

Она означает, что ответственность и наказание – идентичные понятия, но это не так. Понятие уголовной ответственности шире понятия наказания. «Уголовная ответственность, – как пишут авторы одного из учебников по уголовному праву, – может быть реализована без применения наказания, но наказание не может быть применено без привлечения лица к уголовной ответственности» [84. С. 331].

2. Уголовная ответственность – компенсация и возмещение причиненного вреда (В.А. Андриенко, И.П. Лесниченко, П.В. Разумов, В.Г. Смирнов).

Но компенсация и возмещение вреда причиненного вреда являются задачами не уголовного, а гражданского права.

3. Уголовная ответственность – обя-

занность понести наказание (И.Я. Козаченко, А.С. Молодцов, М.Т. Тащилин, М.Д. Шаргородский).

Но обязанность не есть еще сама ответственность. Иначе пришлось бы признать, что ответственность существует и тогда, когда преступник не установлен. От того, что фактическую безответственность мы станем именовать теоретической ответственностью, не продвинется ни разработка проблем уголовно-правовой науки, ни борьба с преступлениями.

4. Уголовная ответственность – обязанность виновного понести все невыгодные последствия совершения и подвергнуться процессуальным ограничениям, быть осужденным и понести наказание (Л.В. Багрий-Шахматов, Я.М. Брайнин, М.П. Карпушин, В.И. Курляндский).

Но ни полиция, ни органы следствия, ни прокуратура не подвергают виновного никакой ответственности. Иное было бы грубейшим нарушением законности, так как признает лицо виновным только суд, а до этого оно никакой ответственности не несет.

Правильной следует считать точку зрения К.Ф. Тихонова, согласно которой **уголовная ответственность** есть осуждение виновного в совершении преступления со стороны государства, а точнее, его органа – суда, выраженное в обвинительном приговоре [65. С. 47].

Аналогичное понятие содержится и в Уголовном кодексе Республики Молдова: «Уголовная ответственность выражается в публичном осуждении именем закона преступных деяний и лиц, их совершивших» [68. Ст. 50].

За каждое преступление лицо должно нести уголовную ответственность, даже за малозначительное. Именно поэтому мы предлагаем исключить из УК РФ ч. 2 ст. 14.

О внесении в УК статьи об уголовной ответственности писали еще В.А. Андриенко, И.П. Лесниченко, Ю.Е. Пудовочкин, П.В. Разумов [11. С. 53].

Ю.М. Ткачевский и А.И. Рарог считают, что уголовная ответственность реализуется в двух формах: с назначением

наказания и без назначения наказания [86. С. 74–75].

Уголовная ответственность без назначения наказания своего рода порицание, которое содержалось в УК РСФСР 1926 года [71. П. к ст. 20] и УК РСФСР 1960 года [72. П. 7 ст. 50], и содержится сейчас в УК Республики Болгария [67. П. 11 ст. 36], УК Республики Сан-Марино [69. Ст. 86], УК Китайской Народной Республики, причем в последнем расшифровывается, что «лиц, которым вынесено судом порицание, можно обязать облечь свое раскаяние в письменную форму, принести извинения, возместить ущерб, либо компетентным административным органом на них может быть наложено административное взыскание» [66. Ст. 37], с чем мы полностью согласны и предлагаем внести подобное положение в новый Уголовный кодекс.

Интересно, что если в действующем УК РФ нет нормы о вынесении приговора без назначения наказания, то в УПК РФ она есть [87. П. 3 ч. 5 ст. 302]!

О дополнении уголовного закона нормой о возможности обвинительного приговора без назначения наказания, чтобы исключить противоречие между УК и УПК, писала еще Е.В. Жоголева [22. С. 137].

В науке уголовного права также многие ученые придерживаются подобной позиции (Н.М. Кропачев, В.С. Прохоров, А.Н. Тарбагаев, Ю.М. Ткачевский и др.). П.П. Осипов, например, писал: «Уголовная ответственность состоит, прежде всего, в публичном объявлении судом от имени государства соответствующего деяния – преступлением, а виновного в его совершении – преступников. Она может включить в себя и наказание, но может исчерпываться осуждением, отрицательной оценкой [47. С. 53].

Представ перед судом, виновный даже за нетяжкое преступление, заречется вновь совершать уже более серьезные преступления. Тот же П.П. Осипов отмечает дополнительно: «Такое публичное провозглашение официальным государственным органом (судом) независимо от назначения и исполнения наказания поро-

чит соответствующего гражданина, снижает его социальный престиж, влияет на его положение в обществе» [47. С. 53–54].

В УК РФ есть глава 11 «Освобождение от уголовной ответственности».

Но как можно освободить от уголовной ответственности, то есть осуждения и порицания лицо, совершившее преступление, что значит оправдать его?

Поэтому мы предлагаем исключить из УК РФ данную главу, некоторые ее положения внести в данную статью, а иные – в главу «Освобождение от наказания». Это будет логично, так как мы сказали, что освободить от уголовной ответственности невозможно, а вот применить ее без наказания при определенных обстоятельствах вполне возможно.

Рассмотрим чуть подробнее эти обстоятельства.

1. Лицо добровольно явилось с повинной – суть явки с повинной состоит в том, что лицо, совершившее преступление, добровольно передает себя органам правосудия.

Явка с повинной обычно представляет собой непосредственное обращение лица, совершившего нетяжкое преступление, в правоохранительные органы. Но если лицо по каким-либо причинам не может явиться в соответствующие органы для сообщения о содеянном (болезнь, увечье, не работает транспорт и т.п.), то предполагается, что о преступлении он может сообщить по телефону, послать сообщение или письмо, передать через третьих лиц. Явка с повинной обычно представляет собой непосредственное обращение лица, совершившего нетяжкое преступление, в правоохранительные органы [100. С. 31].

В ее классическом толковании, разработанном еще в советский период, явка с повинной тесно связана с признанием вины и чистосердечным раскаянием [95. С. 131]. Способствование раскрытию и расследованию нетяжкого преступления, что требуется по действующему УК, не нужно, так как такое преступление не расследуется. Не требуется и **деятельного** раскаяния. Оно может относиться к другим основаниям привлечения к уголовной от-

ответственности без назначения наказания, например, выразаться в возмещении ущерба или заглаживании причиненного вреда.

Признаками явки с повинной являются:

1) осуществление в период после совершения преступления и до обнаружения его правоохранительными органами либо до установления причастности лица к совершению преступления;

2) наличие у лица реальной возможности скрыться от органов следствия и суда;

3) добровольное обращение в эти органы даже после первоначального сокрытия от них [95. С. 133].

Добровольность означает, что лицо, сообщившее о своем участии в преступлении, действует не в силу принуждения, а свободно, то есть имея возможность выбирать любой вариант поведения, оно по своей воле принимает решение сообщить о содеянном [18. С. 21].

При этом не имеет значения, что перед явкой с повинной лицо советуется с родными, близкими, знакомыми и др., они воздействуют на него уговорами. Инициатива, связанная с добровольной явкой, может исходить от указанных лиц, но само решение о явке должно принять лишь лицо, совершившее преступление [45. С. 16–17].

2. Лицо примирилось с потерпевшим – примирение – это акт, в котором участвует три стороны: виновная и потерпевшая стороны и государство в лице своего органа – суда. Сам процесс примирения динамичен и подразумевает обязанности всех трех сторон. Если в ходе примирения виновное лицо должно просить прощения у потерпевшего за содеянное, а последний, в свою очередь, согласен его простить, то обязанностью суда является фиксирование этого примирения и вынесение приговора без назначения наказания.

Мы не согласны с нынешней редакцией ст. 25 УПК РФ, согласно которой суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело в отношении

лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести. Это может только суд, причем с привлечением к уголовной ответственности, пусть и без применения наказания [87. Ст. 25].

Как правильно пишет М. Журавлев, согласно ст. 49 Конституции РФ [34. Ст. 49] каждый обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Привлечение лица к ответственности – это прерогатива суда, а не следователя и лица, производящего дознание [23. С. 24].

Следует согласиться с Н. Киреевой, что представляется и возможность привлечения к уголовной ответственности без назначения наказания лица, совершившего нетяжкое преступление не впервые (хотя она и говорит на понятийном аппарате действующего кодекса – *освобождение от уголовной ответственности и преступления небольшой тяжести* – В.М.) [30. С. 35].

Это подтверждается и Уголовно-процессуальным кодексом, ч. 2 ст. 20 которой не требует, чтобы обвиняемый или подозреваемый совершил преступление впервые [87. Ч. 2 ст. 20]. Имеющееся противоречие между УК и УПК будет устранено в данном проекте УК отменой слова «впервые». Нетяжкие преступления, в отношении которых будет применяться предлагаемая норма, встречаются в жизни почти каждого человека. Кто из мужчин не дрался, не наносил побоев другому лицу, а из женщин – не распространял порочащую другую женщину сведений – клеветала.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в случае совершения преступления несколькими лицами в связи с примирением с потерпевшим могут быть освобождены лишь те из них, кто примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред. Если в результате преступления по-

страдало несколько потерпевших, то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует этому [53. Ст. 13].

Примирение с потерпевшим возможно и при посредничестве третьих лиц, в том числе и в порядке медиации [39. С. 11].

3. Лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред – сущность его заключается в добровольном, по возможности полном устранении или смягчении негативных последствий совершенного преступления.

В юридической литературе рассматриваются самые различные формы возмещения вреда. Авторы пишут, что оно может осуществляться в виде выплаты денежной компенсации за поврежденное имущество или же в собственноручном ремонте либо восстановлении его, передаче денег на лечение при причинении вреда здоровью [100. С. 33].

Понятно, что вред, причиняемый личности, чаще всего состоит в передаче потерпевшему денег, имущества, других материальных благ.

Выражение **«загладить причиненный вред»** означает «исправить, искупить или смягчить наказание» [63. С. 507–508].

Как пишет В. Мальцев, в словосочетании «заглаживание причиненного потерпевшему вреда» упор сделан на исправлении, искуплении, смягчении вредных последствий преступления, что в гораздо меньшей степени связано с прямым возмещением ущерба, а в большей – с заглаживанием таким способом прощения, облегчения причиненного потерпевшему вреда – в узком смысле, физического (жизни, здоровью, телесной неприкосновенности) и в широком аспекте – морального (свободы, чести и достоинству личности) [38. С. 27].

Согласно указанному выше Постановлению «под **ущербом** следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещения стоимости утраченного или поврежденного имуще-

ства, расходов на лечение) и т.д. Под **заглаживанием вреда** понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласие) другими лицами. Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются такими обстоятельствами [53. Ст. 2.1 и 3].

4. Вследствие изменения обстановки лицо перестало быть общественно опасным – этот институт в действующем Уголовном кодексе первоначально был в главе 11 «Освобождение от уголовной ответственности», а затем по непонятным причинам была перенесена в главу «Освобождение от наказания» [2].

О том, что данный институт относится к уголовной ответственности, а не к уголовному наказанию, пишет, например, И.А. Ефремова: «Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ) по своей социальной и уголовно-правовой природе соответствует требованию норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, для чего норму названной статьи следует переместить из гл.12 «Освобождение от уголовной ответственности» УК РФ [21. С. 22–23].

Освобождение от наказания вследствие изменения обстановки основывается на том, что само лицо, совершившее преступление, либо совершенное им преступление, перестали быть общественно опасными.

Утрата общественной опасности преступления происходит вследствие объективных изменений, которые воздействуют

на общественную опасность совершенного преступления таким образом, что преступление в новых условиях утрачивает общественно опасный характер [100. С. 564].

Изменение обстановки является именно той причиной, в связи с которой, как справедливо отмечает С.Г. Келина, принципиально изменяется юридическая оценка содеянного [29. С. 95].

Под изменением обстановки следует понимать определенные перемены объективного характера, в том числе изменения политических, экономических и социальных условий в стране, конкретной обстановки в том или ином районе, местности, на предприятии, в учреждении и т.д. [61. С. 72].

Под изменением обстановки понимается, например, призыв виновного в армию, поступление его на учебу, работу, занятие его волонтерством, прохождение курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания или другое безупречное поведение.

Нельзя признавать изменением обстановки, влекущей отпадение общественной опасности лица, совершившего преступления, смену постоянного места жительства, выезд для проживания в другом государстве, достижение пенсионного возраста, уход из неблагополучной, конфликтной семьи [76. С. 919].

Обстановка может изменяться не один раз. Поэтому мы не указываем, что данный институт может применяться только при совершении преступления впервые, как предусмотрено в действующем УК.

5. Прошел один год и три месяца со дня совершения преступления – в интересах с принципом неотвратимости уголовной ответственности она должна наступать тотчас после совершения преступления. Это предопределяет ее эффективность. По истечении времени падает общепредупредительное значение ответственности, прерывается связь между преступлением и ответственностью в глазах самого виновного и окружающих. Кроме того, тот факт, что лицо в течение значи-

тельного времени не совершало новых преступлений, свидетельствует о меньшей степени общественной опасности такого лица.

Именно поэтому закон должен установить сроки, по истечению которых можно привлечь лицо к уголовной ответственности.

Почему мы предлагаем именно такой срок привлечения к уголовной ответственности без назначения наказания – один год и три месяца? Да потому, что такой срок лишения свободы предлагаем назначать за нетяжкое преступление. Подробно сроки давности мы рассмотрим в статье, посвященной главе, предусматривающей освобождение от уголовного наказания.

Статья 51. Система наказаний

1. Основные наказания:

- а) штраф;**
- б) ограничение прав и свобод;**
- в) лишение свободы;**
- г) смертная казнь.**

2. Специальные наказания:

1) военнослужащим и сотрудникам специальных органов:

а) снижение или лишение специального звания, квалификационного класса, классного чина или дипломатического ранга;

б) понижение в должности или увольнение;

в) ограничение по службе;

г) содержание в специальном учреждении для таких лиц;

2) иностранцам:

а) высылка;

б) содержание в специальном учреждении для таких лиц.

В древние и средние века существовали, в основном, телесные наказания и различного рода казни, о которых мы расскажем при комментарии к статье 55 Проекта «Смертная казнь».

Самым древним сведением об этих наказаниях, дошедшим до нас, является рассказ Гомера об осаде Трои, когда Улисс избил своим жезлом Терситаза оскорбление.

Рабов под угрозой телесных наказа-

ний заставляли исполнять тяжелые работы.

Во многих странах – от России до Индии – преступников наказывали плетью (розгами).

Особенно отличалась Святейшая инквизиция. Содержали «преступников» (от 6 и более) в небольшой (5х4 шага) камере на протяжении и 20, и 30 лет. Мы не будем перечислять все ужасные наказания, которым подвергались попавшие в лапы инквизиции, в том числе и свидетели.

На Руси в средние века рубили руки, выкалывали глаза, вырывали ноздри, широко применялось клеймение на лице, выставление у позорного столба.

Также распространены были церковные наказания: заточение в монастырь, насильственный постриг, монастырское смирение. Естественно, существовали и тюрьмы. Еще в «Русской Правде» найдем запись о штрафах (вирах) [98. С. 285–453].

И сейчас в некоторых странах встречаются подобные наказания. Чрезвычайно строг иранский законодатель. Так, употребление алкоголя (включая пиво) влечет наказание в виде 80 ударов кнутом (165, 174), а его употребление в третий раз карается смертной казнью (ст. 179); за первую кражу отсекаются 4 пальца (за исключением большого) правой руки вора, за вторую – отсекается половина ступни левой ноги, за третью – назначается пожизненное тюремное заключение, за четвертую – смертная казнь, даже если кража совершена в тюрьме (ст. 201); в случае причинения телесного повреждения в виде лишения органа зрения или способности видеть, виновное лицо подвергается адекватному возмездию, даже если у него имеется только один глаз (ст. 283) [16. С. 12–13].

Теперь вернемся к Проекту. Понятие наказания и его системы дано нами ниже в **Понятиях некоторых терминов, используемых в данной главе**.

Система уголовных наказаний требует своего совершенствования. Именно с такой статьей выступил еще в 2012 году профессор В.Г. Павлов [49].

В ней он пишет: «В настоящее время в свете продолжающейся реформы уго-

ловного законодательства особо требует своего совершенствования действующая система наказаний, предусмотренная ст. 44 УК РФ 1996 г., не соответствующая современным реалиям по своему карательному и воспитательному воздействию в отношении лиц, осужденных за различные преступления» [49. С. 6].

Его поддержал профессор В.М. Хомич: «Жизнь показала, что не все виды наказания сегодня по своим карательным свойствам адаптированы к социальным возможностям общества и государства контролировать и удерживать (предупредить) криминогенную распушенность. Назрела необходимость принципиального пересмотра и реформирования системы видов уголовных наказаний» [94. С. 149].

Мы предлагаем сократить количество наказаний. Сейчас статьей 44 УК РФ предусмотрено тринадцать видов наказаний, а еще фактически три (условное осуждение, конфискация имущество и судебный штраф) находятся в других главах УК – больше, чем в УК любой из зарубежных стран. Например, в Германии – два (штраф и лишение свободы) [73. Ст.ст. 38, 40], в Голландии [74. Ст. 9], Польше [75. ст. 32] – четыре основных вида наказания, в УК Китая [66. Ст. 33] – пять.

Мы предлагаем все наказания разделить на основные и специальные. Основные наказания должны применяться к общему субъекту, специальные – к специальному: военнослужащим, сотрудникам специальных органов и иностранцам.

Мы отказываемся от включения в систему наказаний дополнительных, так как, во-первых, считаем, что за одно преступление должно быть назначено одно наказание, а не два или более, а во-вторых, почти все дополнительные наказания, которые есть сейчас в действующей Уголовном кодексе, включены нами в систему ограничений, обязанностей и запретов к наказанию в виде ограничения прав и свобод.

Мы не включаем в систему наказаний принудительные работы, арест, пожизненное лишение свободы, конфискацию имущества и судебный штраф, хотя последнее и находится сейчас в другом раз-

деле, а лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы и исправительные работы включаем в ограничения, обязанности и запреты к ограничению прав и свобод.

Принудительные работы введены в систему наказаний Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [3].

Но, как правильно замечает В.Г. Павлов, представляется, что данный вид наказания является не совсем удачным изобретением законодателя. Репрессивный характер принудительных работ законодателем значительно усилен, что вызывает сомнения в целесообразности их применения [49. С. 8]. (Интересно, что лагерь на Соловках, существовавший в 20–30 гг. назывался «Соловецкий лагерь **принудительных работ**»).

В.В. Вандышев также пишет: «Анализ содержания ст. 53.1 УК позволяет высказать несколько критических суждений. Во-первых, каким образом принудительные работы согласуются с положениями ст. 37 Конституции Российской Федерации, запретившей принудительный труд? Между тем «рабский труд», даже освященный государством, отличается низкой эффективностью, что подтверждено советской практикой условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и направлением его «на стройки коммунизма», получившего у обывателя название освобождения на «химию», так как направлялись в основном на вредные химические производства» [15. С. 23].

Недаром из-за неэффективности данный институт был отменен в 1993 году [4]. Возрождение его – это нонсенс. Принудительные работы должны отбываться осужденными в исправительных центрах, а фактически – в общежитиях без должного контроля, имеющих свободный выход в дневное время. Представьте себе около своего дома такое общежитие с несколькими сотнями уголовников – что они будут делать. Естественно, пить, а напившись... И вам будет понятно, нужно ли такое наказание.

И самое главное. Принудительные ра-

боты запрещены Конституцией Российской Федерации [34. Ст. 37].

Арест был включен в действующий Уголовный кодекс с момента его принятия в 1996 году как «шоковое наказание», но до сих пор неоднократно откладывался (в 2002 [5] до 2006 г.) и не введен в действие до настоящего времени из-за финансовых условий, тем более сейчас, когда в бюджете не хватает денег на медицину, образование и т.д.

Загвоздка в строительстве арестных домов... Их необходимо не менее 140 с наполняемостью 500 человек каждый. Но ни одного арестного дома так и не было возведено.

В 2005 году правительство РФ внесло в Госдуму законопроект об отмене ареста как вида наказания. В 2006 году проект приняли в первом чтении, после чего о нем просто забыли. Но он до сих пор не снят с рассмотрения и не отправлен в архив. И вот в плане законодательной деятельности на 2017 год Минюст РФ объявил о намерении продолжать добиваться отмены арестов. Точнее – министерство настаивает на окончательном принятии того самого законопроекта, который с 2006 года лежит в Госдуме без движения.

Пожизненное лишение свободы появилось в нашем законодательстве 17 декабря 1992 года [1] и введено в действующий Уголовный кодекс с момента его принятия, но, в отличие от ареста, оно применяется.

Действующий Уголовный кодекс предусматривает и так довольно длительные сроки лишения свободы: до 20 лет, по совокупности преступлений – до 25 лет, по совокупности приговоров – до 30 лет. По нашему Проекту максимальное наказание в виде лишения свободы также будет предусматривать 30 лет. Этого срока вполне достаточно для наказания особо опасных преступников. Тем более, что мы предлагаем реанимировать смертную казнь за убийство при отягчающих обстоятельствах и других, связанных с ним преступлениях.

Пожизненного лишения свободы не знало даже сталинское уголовное законодательство. Его нет и во многих зарубеж-

ных странах: Бразилии, Венесуэле, Испании, Колумбии, Никарагуа, Норвегии, Португалии, Сальвадоре, Словении, Хорватии и других.

Здесь можно выдвинуть следующие аргументы:

1. Как, например, себя будет чувствовать женщина, у которой преступник выколол глаза малолетней дочери, изнасиловал и убил. Он живет, а дочь мертва.

2. Серийные убийцы и маньяки не должны жить!!! Например, «ховринский маньяк» Белов В.Б., убивший 80 (!) человек.

3. Пожизненное лишение свободы не панацея от совершения преступником новых преступлений. Были случаи, когда преступники сбегали или их освобождали сообщники, и они вновь совершали убийства. На острове Огненный (в Вологодской области), где содержатся пожизненники (а они содержатся по двое) один сокамерник убил и съел другого.

4. Содержание осужденных к пожизненному лишению свободы обходится государству слишком дорого. Сейчас в России уже имеется 8 колоний для содержания таких осужденных.

Только на питание одного пожизненно осужденного ежемесячно расходуется 15 тыс. рублей. Это значительно больше, чем средняя пенсия. В год – 500 миллионов рублей, если слегка округлить. И это только на питание. А если учесть зарплату персонала, строительство самой тюрьмы, то цифра возрастет в десятки раз, да еще на зарплату охранников приговоренных тратят 100 миллионов в год.

Об исключении **условного осуждения** мы поговорим при анализе следующей главы.

Конфискация имущества прошла тяжелый путь в нашем законодательстве. Первоначально она вошла в Уголовный кодекс 1996 г. Но в 2003 г. она была исключена из него [6], но народ стал возмущаться: как это у коррупционеров, нуворишей нельзя конфисковать имущество? Для наших депутатов «глас народа – глас Божий», и они вновь внесли снова в Уголовный кодекс конфискацию имущества, но не в раздел наказание, а в раздел «Ме-

ры медицинского характера, применяемые к душевнобольным» (!?), переименовав его, правда, в «Иные меры уголовно-правового характера» [7].

Как пишет И. Звечаровский, «есть один принципиальный вопрос: конфискация перестала быть наказанием, но является ли она в нынешнем виде хотя бы иной мерой уголовно-правового характера?» [24. С. 24].

И он не одинок в таком убеждении. Его поддерживают А.В. Денисова и В.П. Малков: «Выходит, эти новеллы не только разрушают системность Уголовного кодекса, но они объективно разрушают и всю систему законодательства Российской Федерации» [19. С. 134].

К ним присоединяется и Ю.В. Голик: «К сожалению, у нас и так достаточно того, что в теории последних лет называется рассогласованиями, к чему же их множить?» [17. С. 118].

Общую конфискацию правильно исключили из Уголовного кодекса, а специальную конфискацию (уголовно-процессуальную), существующую сейчас в УК, перенесли туда, где она и должна и находиться – в Уголовно-процессуальный кодекс.

Согласно ч. 3 ст. 113 УПК Республики Казахстан факт использования имущества, подлежащего конфискации в преступных целях или приобретенного в результате преступления, подлежит обязательному доказыванию [88. Ч. 3 ст. 113]. И это правильно. А конфискация имущества, просто принадлежащего виновному, ставит в невыгодное положение его семью и противоречит принципу справедливости.

Судебный штраф – явление в рамках уголовного законодательства довольно новое. Он появился с внесением в УК и УПК РФ поправок от 03.07.2016 г., введенных законом № 323-ФЗ [8].

Определяя функции судебного штрафа, И.Э. Звечаровский справедливо задает вопрос: «За что платит судебный штраф лицо, совершившее имущественное преступление, если оно уже возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред? Ответ напрашивается такой: за освобождение от уголовной ответ-

ственности. Могут возразить, что оно уже состоялось. Вопрос: тогда за что платит лицо, освобожденное от уголовной ответственности?» [25. С. 101].

Подытоживая сказанное, Н.Ю. Скрипченко отмечает: «Учитывая общеизвестное положение о том, что экономика первична, а право вторично, напрашивается вывод, что закрепление нового вида освобождения от уголовной ответственности продиктовано одним основанием, метко отраженным в пословице "С паршивой овцы хоть шерсти клок"» [62. С. 189].

Так как мы предлагаем исключить данный институт вообще из УК, то и судебный штраф станет не нужен, да и практически он ничем не отличается от обычного штрафа.

Статья 52. Штраф

1. Штраф устанавливается судом за нетяжкое преступление в размере от 1 до 5 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ), за преступления небольшой тяжести – от 5 до 25 МРОТ, за преступления средней тяжести – от 25 до 50 МРОТ.

2. Размер штрафа определяется судом с учетом имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

3. Осужденный должен уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора суда в законную силу.

4. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа он заменяется ограничением прав и свобод: за нетяжкое преступление – на 1 год и 3 месяца, за преступления небольшой тяжести – на 2 года и 6 месяцев, за преступления средней тяжести – на 5 лет.

5. При невозможности уплатить штраф по уважительным причинам суд может отсрочить его уплату на 3 месяца.

Применение штрафа целесообразно в случаях совершения виновным корыстных преступлений, но возможно допустимо и

при совершении других нетяжких, небольшой тяжести и средней тяжести преступлений.

В современной доктрине уголовного права без оснований утверждается, что штраф является наиважнейшей и эффективной карательной альтернативой лишения свободы. Практика современных западноевропейских государств, например, Бельгии, Германии, Голландии (добавим, что как мы писали выше, в Германии и Голландии штраф наряду с лишением свободы является одним из двух основных видов наказания [73. Ст. 38, 40; 74. Ст. 9]) наглядно подтверждает высокую эффективность штрафа в качестве меры уголовного наказания за преступления средней тяжести как имущественного, так и неимущественного (насильственного) характера, а также большинство неосторожных преступлений. Уровень применения штрафа в указанных государствах давно превысил 70% [99. С. 274], а в Японии вообще составляет 95% [42. С. 150].

В нашей стране штраф занимает 3-е место среди мер, назначаемых судами общей юрисдикции [48]. Но...

Как пишет В.М. Хомич: «Штраф как уголовное наказание нуждается в серьезной корректировке не только в контексте определения его размеров, но и уточнении его сущности... Традиционная система штрафа не позволяет разрешить затянувшийся узел противоречий в определении правовой сущности штрафа как самостоятельного вида наказания и эффективно его применять в качестве альтернативы лишению свободы» [99. С. 278, 281].

Мы предлагаем значительно упростить существующую статью об оплате штрафа.

1. Исключить исчисление начисления штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного «в связи со сложностями его подсчета судьями» [36. С. 17], или кратной стоимости предмета или суммы коммерческого подкупа или взятки. (Небольшое отступление. Во-первых, взятка и коммерческий подкуп относятся к тяжким преступлениям, а потому штраф к ним вообще неприменим. Во-вторых, взятку и коммерческий под-

куп на чиновничьем уровне легко победить; прикрепить к каждому чиновнику диктофон и видеокамеру, данные которых передаются на компьютеры в специальную антикоррупционную службу. И попробуй взять взятку под наблюдением! Как же, – воскликнут сторонники за права человека, – это нарушает их личную жизнь. Если ты так считаешь, то не иди в чиновники).

Той же позиции придерживается А.П. Козлов. Он, в частности, пишет: «Не очень понятны причины введения именно данных способов исчисления штрафа, ведь любые доход или заработная плата могут быть самостоятельно в какой-то части их или в совокупности доходов или заработных плат иметь фиксированный вид; отсюда и размер штрафа может быть фиксированным в денежном выражении [31. С. 273].

Предлагает исключить возможность исчисления штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного в своей диссертации и И.П. Лесниченко [37. С. 22].

2. Отменить рассрочку выплаты штрафа, так как мы предлагаем его адекватные размеры, а в случае невозможности уплаты штрафа суд может назначить другое наказание – ограничение прав и свобод граждан.

С.С. Уткина называет рассрочку выплаты штрафа выдачей кредита государством на очень выгодных условиях без учета инфляции, которая обесценит штраф за пять лет весьма существенно [92. С. 81].

В свое время С.Ф. Милуков [40. С. 37], А.В. Наумов [43. С. 5] и некоторые другие ученые предлагали повысить размер штрафа (в то время он составлял 1 миллион рублей). И эта рекомендация была принята!

В настоящее время максимальный размер штрафа достигает 500 миллионов рублей (!) [78. Ст. 46].

Приведем пример, когда суд даже превысил этот максимум.

Бывший первый заместитель главы администрации города Видное Лев Львов объявлен в розыск. Он не явился на приго-

вор о получении им взятки в \$500 тыс. Это были уже повторные слушания по делу Львова, ранее экс-чиновнику назначали наказание в виде штрафа в 1 млрд рублей [97. С. 382].

Но, как правильно пишет В.Ю. Стромов, эта позиция ошибочна, поскольку верхний его предел уже достаточно высок, так как доходы основной массы населения невелики, и для абсолютного большинства осужденных даже уже минимальный размер весьма ощутим [64. С. 382].

Если нужно более строго наказать преступника, есть и другие виды наказания, а штраф как наиболее легкий вид наказания мы предлагаем применять не более, чем за преступление средней тяжести.

Также Стромов отмечает, что переход в УК РФ к исчислению штрафа в фиксированных денежных суммах не оправдан, так как инфляция требует их регулярных изменений. Законодатель в момент принятия УК РФ 1996 года удачно предусмотрел размер штрафа в МРОТ, но затем неоправданно изменил свою позицию [58. С. 381].

МРОТ на 1 января 2019 г. составил 11280 рублей [54]. Верховный Суд РФ в своем постановлении от 22 декабря 2015 г. № 15 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указал, что суды обязаны, назначая подсудимому штраф, выяснять его материальное положение, наличие на иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей и т.д.» [54].

Как отмечает А.Л. Цветинович, «штраф, будучи наказанием, должен быть чувствительным для осужденного, но не разорительным для него и его семьи и возможным для реальной уплаты» [56. С. 96].

В соответствии с ч. 1 ст. 31 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, осужденный к штрафу обязан уплатить штраф в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу. Мы считаем, что нужно вернуться к 30-ти дневному сроку уплаты штрафа. Если у осужденного деньги есть или он может их занять или взять кредит, он сможет это сделать и в

течение месяца, а если нет, то он не сможет это сделать и за два месяца.

Осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в установленный срок, признается злостно уклоняющимся от уплаты штрафа.

Ни уголовное, ни уголовно-исполнительное законодательство не содержит каких-либо параметров, позволяющих точно соотнести штраф и наказания, которыми он заменяется. А мы предлагаем в Проекте точные параметры, причем при анализе следующей статьи мы дадим рекомендации, когда применять исправительные, а когда общественные работы.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа он заменяется ограничением прав и свобод на срок в зависимости от тяжести преступления: за нетяжкое преступление – на 1 год и 3 месяца, за преступления небольшой тяжести – на 2 года и 6 месяцев, за преступления средней тяжести – на 5 лет с применением исправительных или общественных работ.

Мы не согласны с А.В. Иванчиным, который считает, что термин «злостно уклоняющийся» некорректен. Достаточно использовать понятие «уклонения» [27. С. 63].

Очевидно, что самого по себе факта неуплаты штрафа в установленный срок для этого недостаточно, поскольку это может быть вызвано уважительными причинами, например, болезнью осужденного, его длительной командировкой, временным тяжелым семейным положением и др. [62. С. 288].

Судья Брейтовского районного суда Ярославской области отказал в замене штрафа иным видом наказания в отношении гр. К. ввиду того, что судебный пристав-исполнитель не представил доказательств злостного уклонения К. от уплаты штрафа. Сам осужденный в суде заявил, что от уплаты штрафа не уклоняется, но не может заплатить его, так как не работает и не имеет доходов [Цит. по: 96. С. 71].

Автор, приведший этот пример, задает вопрос: что понимает суд под злостным уклонением от уплаты штрафа? [96. С. 71].

Разъясняем: под **злостным уклонением от уплаты штрафа** понимается неуплата штрафа в установленный срок по неуважительным причинам. Если имеются уважительные причины, суд может отсрочить его уплату на 3 месяца (не надо путать данную отсрочку с указанной в ч. 3 ст. 48 действующего кодекса рассрочкой штрафа до 5-ти лет).

Статья 53. Ограничение прав и свобод

1. Назначая наказание в виде ограничения прав и свобод, суд, оставляя осужденного проживать в своем жилище, налагает на него следующие ограничения, обязанности и запреты:

а) запрет уходить с места проживания в определенное время суток;

б) запрет на посещение определенных мест;

в) запрет выезда за пределы соответствующего муниципального образования, Москвы или Санкт-Петербурга, кроме как на работу;

г) увольнение с должности или с места работы;

д) лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной работой или деятельностью;

е) прохождение курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания и (или) социальной реабилитации;

ж) назначение исправительных работ;

з) назначение муниципальных работ;

и) установление электронного мониторинга;

к) осуществление контроля специализированного государственного органа – уголовно-исполнительной инспекции и полиции.

Суд может назначить одновременно несколько видов ограничений, обязанностей и запретов, за исключением исправительных работ, которые назначаются лицам, имеющим постоянное место работы, и муниципальных работ – которые назначаются лицам, не имеющим его.

Назначение контроля специализированного государственного органа – уголовно-исполнительной инспекции – является обязательным.

2. Ограничение прав и свобод назначается на срок: за нетяжкое преступление – на 1 год и 3 месяца, за преступления небольшой тяжести – на 2 года и 6 месяцев, за преступления средней тяжести – на 5 лет.

3. Наказание в виде ограничения прав и свобод не назначается военнослужащим, иностранным гражданам и апатридам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

4. В случае злостного нарушения ограничений, обязанностей и запретов или сокрытия осужденного с места жительства суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может заменить его лишением свободы из расчета два дня ограничения прав и свобод за один день лишения свободы.

В действующем Уголовном кодексе подобное наказание называется «ограничение свободы». Но фактически оно заключается в ограничении прав и свобод. Вот почему мы и предлагаем данное название этого вида наказания.

Становление данного наказания прошло довольно сложный путь и не раз меняло название.

Впервые оно упоминается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [90. Ст. 60] и повторяется в Уголовном уложении 1903 г. [89. Ст. 21] под названием «краткосрочный арест». Осужденные могли отбывать его в собственном месте жительства, которое им запрещалось покидать или изменять в течение срока ареста без разрешения надзирающего органа.

Советское уголовное право не предусматривало подобного вида наказания.

Принятый в 1996 году УК РФ ввел в систему уголовный наказаний ограничение свободы, а 2009 году переименовал его в принудительные работы, и ввел ограничение свободы в нынешнем виде [9].

В зарубежных кодексах подобное на-

казание называется «пробация».

Так, в Англии данный институт появился в конце XIX века [77. С. 84], в США – на 100 лет раньше, 1878 году в Бостоне, а 1957 году был введен во всех штатах страны [77. С. 225].

Под названием «домашний арест» похожий институт применяется в уголовно-процессуальном законодательстве. Очень логично применение его после приговора уже в уголовном законодательстве.

Положительным аспектом данного вида наказания является то, что при нем лицо не отрывается от естественной микросреды, оставаясь проживать в собственном жилище (доме, квартире) со своей семьей.

Однако возникает ряд вопросов о применении данного вида наказания. Так, на практике часто появляется проблема возможности назначения ограничения свободы в отношении лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, психически нездоровых людей и т.п., особенно в случаях, если такие осужденные проживают совместно с другими лицами и постоянно их третируют или издеваются над ними. В таком случае может возникнуть вопрос: кому назначено наказание – осужденному или лицам, совместно с ним проживающим [51. С. 69]? Мы, правда, предусматриваем для таких случаев прохождение курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания. Но это не панацея. Просто для таких лиц суд должен назначить другое наказание – лишение свободы.

М. Арзамасцев пишет, что, например, вряд ли целесообразно назначение ограничения свободы осужденным за насильственные преступления небольшой или средней тяжести, если они совершены в семье, в сфере быта. Это связано с тем, что в такой ситуации жертва и преступник после осуждения остаются в тех же бытовых условиях, фактически «один на один», что может привести к эскалации конфликта, и, соответственно, насилия.

Нельзя однозначно оценить назначение и последующее исполнение ограничения свободы в отношении осужденного, имеющего постоянное место жительства,

если работа этого лица носит разъездной характер (например, водитель-дальнобойщик, экспедитор), организована вахтовым методом (строитель, нефтяник), если место его работы, учебы находится в другом населенном пункте или даже в другом субъекте Федерации, из которого он не может вовремя возвратиться домой [12. С. 5–6].

В некоторых зарубежных кодексах некоторые ограничения, обязанности и запреты включены, как мы и предлагаем, в наказание – ограничение прав и свобод (иногда под похожим названием). Так, в УК Латвии лишение специального права является составной частью наказания в виде ограничения прав [79. Ст. 44].

Сейчас объясним, почему мы не включаем некоторые ограничения обязанностей и запретов, существующие в действующем ограничении свободы, в настоящий проект.

1. Запрет изменять место работы, и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции.

Данный запрет в целом вызывает сомнение, разве что он возможен при исправительных работах.

Как пишет О.Ю. Бунин: «Во-первых, криминологическое обоснование полезной целесообразности такого запрета в настоящее время (конкуренция на рынке труда, безработица, платное обучение и т.п.) нецелесообразно. Во-вторых, данный вид ограничения, по сути, не только свобод, но и конституционных прав, ставящий смену места работы или учебы в зависимость от положительного решения должностного лица государственного органа власти, может являться коррупционной составляющей. В-третьих, данное ограничение можно легко обойти посредством увольнения осужденного лица с места работы и его трудоустройства на новое» [14. С. 94–95]

2. Обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от 1 до 4 раз в месяц для регистрации.

Но зачем заставлять осужденного яв-

ляться в уголовно-исполнительную инспекцию, когда можно применять современные средства контроля – электронный мониторинг? Особенно актуально это, если осужденный живет далеко от уголовно-исполнительной инспекции.

3. В период отбывания ограничения свободы суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания, может отменить либо частично дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

Но это положение подрывает стабильность приговора. Ужесточение приговора вообще противоречит Уголовно-процессуальному кодексу.

4. Лишение государственных наград.

Мы против данного вида наказания, так как завоеванные награды никакого отношения к совершению преступления не имеют, и суд не имеет права лишать их осужденного. Единственное, когда можно лишить государственных наград, это, как предложено в новом уголовном кодексе Республики Кыргызстан, принятом 2 февраля 2017 г., в случае если таковые присвоены в результате служебного подлога – иного преступления [80. Ст. 64].

Теперь рассмотрим предлагаемые нами ограничения, обязанности и запреты. Итак,

а) запрет уходить с места проживания в определенное время суток – в данном пункте речь идет, как правило, о времени с 22 часов вечера до 6 часов утра по местному времени (ночное время), хотя суд может определить и другое, в течение которого осужденный должен находиться дома;

б) запрещение посещать определенные места – в этом случае, прежде всего, речь идет о развлекательных местах, которые не будут способствовать достижению целей наказания (кафе, бары, рестораны, клубы и т.п.).

К таким местам Н.М. Перетяшко и А.А. Рождествина относят также места проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования [51. С.

67];

в) не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, Москвы или Санкт-Петербурга, кроме как на работу.

Так как наказание в виде ограничения свободы отбывается осужденным по месту его жительства, то «соответствующим муниципальным образованием» будет являться то, где находится место жительства осужденного.

Однако в городах федерального значения (в соответствии со статьей 65 Конституции РФ к ним относятся Москва и Санкт-Петербург) муниципальное образование представляет собой внутригородскую территорию, т.е. часть территории такого города, а точнее даже часть района.

Так, например, в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 25 июля 2005 г. на его территории расположены 82 муниципальных образования [10].

Поэтому мы и вводим Москву и Санкт-Петербург в данное положение. Отметим, что если по характеру работы осужденному необходимо выезжать из своего муниципального образования (например, из Ленобласти в Санкт-Петербург), суд может и не назначать это ограничение;

г) уволить с должности или с работы – увольнение от должности или с работы в России имеет давнюю историю. Впервые оно было введено Уголовным уложением 1903 года [89. Ч. 4. ст. 33]. В советский период уже в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР было отражено отрешение от должности в качестве наказания [60. П. «ж» ст. 25]. В последующих законодательных актах советского периода увольнение от должности оставалось как наказание (УК 1922 [70. Ст. 43], УК 1926 г. [71. Ст. 37; 72. Ст. 31]). Интересно, что в УК РФ 1996 г. данное наказание не предусмотрено.

Увольнение от должности должно быть связано с совершением преступления, например, при злоупотреблении должностными полномочиями.

Это разовое решение, но оно может быть связано со следующим ограничением.

Администрация организации, в которой работает осужденный, обязана не позднее 3-х дней после получения копии приговора суда освободить осужденного от занимаемой им должности или выполняемой им работы. Органы, правомочные аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, в 3-хдневный срок после получения копии приговора обязаны принять необходимое решение, а также изъять у осужденного соответствующий документ [55. С. 121];

д) лишить права занимать определенные должности, заниматься определенной работой или деятельностью – карательное содержание этого запрета состоит, прежде всего, в частичном ограничении конституционного права граждан на свободу трудовой деятельности и некоторых других трудовых прав осужденных [85. С. 772].

Этот запрет также должен быть связан с совершением должностного преступления или преступления, связанного с определенной работой или деятельностью.

Дискуссионным является вопрос: срочным или бессрочным является лишение права занимать определенные должности. Мы считаем, что запрещение занимать аналогичные и вышестоящие должности распространяется в течение срока наказания и такого же срока после него.

Мы также считаем, что запрещение заниматься определенной работой или деятельностью должно распространяться в течении срока наказания и такого же срока после него.

Исключением может являться только совершение полового преступления против несовершеннолетнего. В таком случае этот запрет назначается пожизненно.

Если при увольнении от должности суд должен указывать конкретную должность, с которой должен быть уволен осужденный, то при запрещении права занимать определенные должности суд в приговоре должен указать конкретные признаки должностей, на которые распространяется данный запрет (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организа-

ционно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий [54. П. 9].

Лишение права заниматься определенной деятельностью может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью. Этот запрет может распространяться на служебную деятельность осужденного (педагогическую, врачебную, фармацевтическую), неслужебную профессиональную деятельность (оказание экспертных услуг, охотничий промысел), а также иную непрофессиональную деятельность (управление транспортным средством и т.п.) [33. С. 229].

Лишение прав и свобод является эффективной мерой воздействия, носит ярко выраженный превентивный характер. Частная превенция в данном случае достигается лишением лица фактической возможности заниматься деятельностью, в рамках которой совершено преступление [57. С. 439];

е) пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания и (или) социальную реабилитацию – лицам, больным алкоголизмом, наркоманией, венерическим заболеванием или зависимым от этих явлений, а также от токсикомании, суд может назначить лечение в стационарном учреждении для таких лиц или в учреждениях органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную помощь и (или) социальную реабилитацию.

Приведем пример.

Учитывая выводы судебно-психиатрической экспертизы, согласно которой Х. нуждается в прохождении лечения от наркомании, а также в медицинской и социальной реабилитации, в связи с чем суд считает необходимым возложить на Х. обязанность пройти курс лечения от наркомании, а также пройти медицинскую и социальную реабилитацию [91];

ж) назначить исправительные работы – в действующем законодательстве исправительные работы применяются как в отношении лиц, имеющих постоянное место работы, так и не имеющих его [78. Ч. 1 ст. 50]. В той же статье сказано:

«Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного» [78. Ч. 1 ст. 50].

В России много моногородов, в которых в связи с закрытием градообразующих предприятий жители потеряли работу – Байкальск, Светлогорск, Пикалево и др. Последний прославился тем, что в 2009 году туда приезжал сам Президент, чтобы разрешить ситуацию.

Чтобы получить работу, жителям этих городов нужно совершить преступление и платить «откат» государству от 5 до 20%. Не так много. Мы же предлагаем применять исправительные работы только в отношении лиц, имеющих постоянное место работы.

Кроме того, для лиц, не имеющих постоянное место работы, мы предлагаем муниципальные работы (о них ниже).

Карательный характер исправительных и муниципальных работ «связан с определенным ограничением трудовых и экономических прав осужденного» [91. С. 47]. Это не только взыскание 25% с заработной платы осужденного, но запрет увольнения с работы по собственному желанию без разрешения уголовно-исполнительной инспекции.

Исправительные работы не должны назначаться лицам, совершившим преступления, связанные с выполнением ими служебных или профессиональных обязанностей (например, лицам, присвоившим материальные ценности или денежные средства [59. С. 288].

Исправительные работы не назначаются лицам, признанными инвалидами I группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 3-х лет, лицам, достигшим пенсионного возраста и военнослужащим.

В случае тяжелой болезни осужденного, препятствующей дальнейшему отбыванию исправительных работ, а также в случае беременности осужденной, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление об освобожде-

ния от данной меры.

В срок отбывания этой обязанности засчитывается время, в течение которого осужденный не работал по уважительным причинам, и за ним в соответствии с законом сохранялась заработная плата.

В срок данной меры не засчитывается время, в течение которого осужденный не работал по неуважительным причинам: время болезни, вызванной алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением или действиями, связанным с ним, время отбывания административного взыскания, а также время содержания под стражей в порядке пресечения по другому делу.

Процентные удержания производятся из заработной платы осужденного независимо от наличия к нему претензий по исполнительным документам. Удержания не производятся из пособий, получаемых в порядке социального страхования и социального обеспечения, из выплат единовременного характера [55. С. 125].

Уклонением от отбывания исправительных работ являются такие действия осужденного, которые свидетельствуют о явном нежелании нормально трудиться (например, прогул без уважительных причин, появление на работе в нетрезвом состоянии). Уклонение признается злостным, если такие действия продолжались или повторялись после письменного предупреждения, сделанного уголовно-исполнительной инспекцией, либо если установлено, что осужденный прервал трудовые отношения по собственной инициативе [59. С. 289];

з) назначить муниципальные работы – в действующем уголовном кодексе предлагаемые обязанности называются «обязательные работы». Почему «обязательные»? Кому осужденный обязан осуществлять эти работы? Обществу? Почему тогда не назвать «общественные работы», как в некоторых зарубежных кодексах, например, в УК Грузии [81. Ст. 44], Украины [82. Ст. 100], Франции [83. П. 4 ст. 131-3] и др.

Но и обязательные работы, и общественные работы осуществляются бесплатно, а бесплатный труд, как известно, не-

эффективен. Поэтому-то мы и предлагаем муниципальные работы, из оплаты за которые у подсудимого взыскивается в бюджет муниципального образования 25%. И осужденному хорошо, и муниципальному образованию хорошо.

Мы категорически не согласны с С.Ф. Милюковым, который считает, что эти работы «следует сделать действительно бесплатными, общественными» [41. С. 189]. А на что осужденные будут жить, кормить семью, платить алименты?

Данная обязанность должна применяться к лицам, не имеющим постоянного места работы, и время работы должно исчисляться не в часах, а в рабочих днях, срок же указанной меры должен соответствовать категории преступления.

Муниципальные работы не назначаются лицам, признанными инвалидами I и II групп, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 3-х лет, лицам, достигшим пенсионного возраста и военнослужащим.

В действующем законодательстве аналогичные работы (обязательные) не назначаются только инвалидам I группы. В этой связи авторы Научно-практического комментария к УК РФ пишут, что «законодатель допустил «немилосердие» по отношению к инвалидам II группы, ограничив применение этих работ только инвалидам I группы» [33. С. 236]. Мы же проявляем милосердие, включая инвалидов II группы в список лиц, к которым не могут применяться муниципальные работы.

Объекты, на которых должны отбываться муниципальные работы, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Эти осужденные обычно привлекаются к выполнению работ местного значения, не требующих высокой квалификации, профессиональных навыков. Ими могут быть уборка улиц, других территорий, очистка тротуаров и дорог от льда, снега, погрузочно-разгрузочные работы, сбор мусора в парках и скверах [33. С. 235].

Злостно уклоняющимся от отбывания муниципальных работ признается осуж-

денный, который после письменного предупреждения уголовно-исполнительной инспекции второй раз не вышел на работу без уважительной причины или более 2-х раз нарушил трудовую дисциплину.

Очень вписывается эта мера в отношении должников, не отдающих долг. Сейчас все ополчились на кредиторов, на коллекторные агентства. Действительно, многие из них превышают свои полномочия. Но законодатель сейчас прижал их. А вот должники, умышленно не отдающие долг... Почти все они говорят, что денег у них нет, а сами переписали свое имущество на родственников и знакомых. Ну, а если нет – пусть отрабатывают на муниципальных работах;

и) применить электронный мониторинг – электронный мониторинг в пределах пробации (пробация – почти то же самое, что и ограничение прав и свобод широко применяется в зарубежных странах. Впервые его ввели в 1979 года в США штате Нью-Мексика. Тогда новшество не прижилось. Посчитали, что его применение слишком дорого и малоэффективно. Пять лет спустя в штате Флорида благодаря новой конструкции «браслета» и компьютеризации центра наблюдения изобретение наконец-то пробило себе дорогу. Через несколько лет в пяти штатах сотни бывших заключенных носили такие браслеты. Современная электроника позволяет «вести» объект до 3 тыс. км.

Разновидность дистанционного надзора – домашний арест с электронным мониторингом. В настоящее время он используется на федеральном уровне и практически во всех штатах США и почти во всех европейских странах.

Ежедневно в США под электронным наблюдением находятся до 14 тысяч осужденных, которые могут ходить на работу, в магазин, поликлинику и другие определенные места, но обязаны возвращаться домой в установленное время.

В целом электронный мониторинг приводит к разгрузке тюрем, не деморализует осужденных и, более того, экономически выгоден [32. С. 297–298].

В России введение электронным мо-

нитинг сопровождалось скандалом. В 2010–2012 годах директор ФСИН Владимир Реймер, действуя в составе организованной преступной группы, похитил на изготовлении «браслетов» более 1,2 млрд рублей, а всего мошеннические действия группы нанесли бюджету России не менее 2,7 млрд рублей ущерба.

Цены на браслеты и иное оборудование, поставляемые ФСИН от подконтрольной ему фирмы ЦИТОС, были сильно завышены. Согласно экспертизе цена одного браслета составляла 2700 рублей, а учреждение закупало их более чем за 6 тыс. рублей. Оборудование же по контролю за браслетами стоимостью 19 тыс. рублей закупалось по цене более 100 тыс. Цены утверждались непосредственно Реймером. Кроме того, техническая экспертиза показала, что в значительной части браслетов не было блоков российской спутниковой системы навигации ГЛОНАСС, а потому они в принципе не позволяли отслеживать перемещение лиц, находящихся под домашним арестом, то есть вообще не работали. Реймер за свою аферу получил 8 лет лишения свободы.

Сейчас электронный мониторинг используется и при домашнем аресте, и при условно-досрочном освобождении, и при ограничении свободы.

Электронный мониторинг заключается в том, что к запястью или лодыжке правонарушителя прикрепляется устройство, генерирующее электронный импульс, передаваемый через специальный прибор в центральный компьютер, фиксирующий момент исчезновения сигнала. Таким образом, наблюдающие за осужденным могут вполне достоверно установить местонахождение, в частности, оставление им своего жилища в запрещенное время, что является невыполнением юридической обязанности, предусмотренной условиями испытания.

Ссылка чиновников ФСИН на то, что применение электронного мониторинга очень дорого, не может быть принята. Стоимость данных технических средств колеблется около 180–210 руб. в день [26. С. 173], а содержание одного российского заключенного обходится казне примерно

в 2 тыс. руб. в день. Эту цифру обнародовал еще в 2003 году на пресс-конференции заместитель начальника федеральной службы исполнения наказаний Минюста РФ Олег Филимонов: «Это кормежка, мыло и прочее. А если учесть зарплату персонала, строительство самой тюрьмы, то цифра возрастет в десятки раз», – отметил замначальника ФСИНа [Цит. по: 28. С. 56]. Сейчас все гораздо дороже.

Электронный мониторинг – это система надзора за поведением осужденных с использованием спутниковой навигации ГЛОНАСС и ГЛОНАСС/GPS. Она позволяет вести наблюдение за местонахождением лица также и вне пределов дома. Стоит из браслета с GPS-приемником, закрепляемого на руке или ноге осужденного к ограничению свободы. Данное устройство автоматически выполняет определение местоположения при помощи сигналов со спутников GPS и активирует функцию непрерывного сбора данных о местонахождении. SMS-сообщение о своем местонахождении устройство передает на компьютера оператора через сотовую сеть, а также сообщения о местоположении или о нарушениях контролируемого лица.

Возможности программы позволяют оператору получать мгновенные сообщения (например, о попытке снятия браслета, заряде батареи браслета, попытке лица покинуть зону действия приемника и т.д.) Один оператор одновременно может контролировать до 50 подучетных лиц.

Электронный мониторинг – одна из наиболее эффективных мер осуществления контроля, которая будет стимулировать осужденного к правопослушному поведению, поскольку он будет знать, что нарушение им возложенных судом ограничений будет своевременно выявлено и обязательно последует мера реагирования на него [52. С. 80–81].

Этот институт широко применяется в зарубежных странах. Так, в Соединенных штатах Америки получил довольно широкое распространение под названием «домашнего ареста с электронным мониторингом» [13. С. 99–100].

Эффективность системы удаленного

контроля за осужденными выросла настолько, что во многих странах домашний арест стал единственной мерой наказания для целого ряда преступников – мелких грабителей, хулиганов, угонщиков автомобилей. В США электронный мониторинг используется в 49 штатах из 50, в Европе его особенно активно применяет Британия, Швеция, Нидерланды. Действует эта система в Австралии, Новой Зеландии и в некоторых развивающихся странах, например, в Казахстане. По статистике, ежедневно в мире выносятся более 100 тысяч приговоров о применении электронного мониторинга [35].

По мнению одного из разработчиков данного института О. Филимонова, **наказание в виде ограничения свободы с электронным мониторингом может стать первым по значимости видом наказания, не связанным с лишением свободы, и явиться достойной альтернативой условному осуждению** [93. С. 12–13].

Электронный мониторинг введен в России Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2010 года [46];

к) осуществлять контроль специализированного государственного органа – уголовно-исполнительной инспекции и полицией – на Западе контроль за исполнением домашнего ареста осуществляет так называемая служба пробации. Суть пробации состоит в принудительном надзоре за поведением осужденного и выполнении обязанностей, возложенных на него судом, коррекции его поведения, содействию в социальной адаптации и предупреждении совершения им новых повторных преступлений (то есть надзоре и социальной реабилитации) [50. С. 134].

Мы считаем, что ничего у нас менять не надо. Контроль за исполнением ограничения прав и свобод должна осуществлять уголовно-исполнительная инспекция, а в удаленных районах – участковые инспекторы полиции и патрульно-постовые службы, которые патрулируют по ночам. Министерство внутренних дел уже подготовило методическое письмо для сотрудников и участковых уполномоченных по-

лиции о том, как необходимо осуществлять контроль за лицами, осужденными к ограничению свободы, оказывать содействие уголовно-исполнительным инспекциям.

Участковые инспектора полиции могут посещать в любое время суток (за исключением ночного времени) жилище осужденного, вызывать его на беседы, истребовать по месту жительства, работы или учебы осужденного сведения о его поведении и пр.

Назначение контроля специализированного государственного органа – уголовно-исполнительной инспекции является обязательным. Контроль полиции предусмотрен и УК Латвийской республики [79. Ст. 45].

Как указано в проекте статьи, суд может назначить одновременно несколько видов ограничений, обязанностей и запретов, за исключением исправительных работ, которые назначаются лицам, имеющим постоянное место работы, и муниципальных работ, которые назначаются лицам, не имеющим его.

Ограничение прав и свобод назначается на срок: за нетяжкое преступление – на 1 год и 3 месяца, за преступления небольшой тяжести – на 2 года и 6 месяцев, за преступления средней тяжести – на 5 лет.

Наше мнение подтверждает Д. Дядькин, который считает, что ограничение свободы следует применять в качестве основного наказания только за преступления небольшой или средней тяжести» [20. С. 36].

Наказание в виде ограничения прав и свобод не назначается военнослужащим, иностранным гражданам и апатридам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

В случае злостного нарушения ограничений, обязанностей и запретов или сокрытия осужденного с места жительства суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может заменить его лишением свободы из расчета два дня ограничения прав и свобод за один день лишения свобод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 17.12.1992 г. № 4123-I «О внесении изменения в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР» // Российская газета. 1993. 6 января.

2. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 16 декабря.

3. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 9 декабря.

4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и Закон РСФСР "О милиции"» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 10. 11 марта. Ст. 360, 361.

5. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации" и "О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации"» // Российская газета. 2002. 12 января.

6. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 16 декабря.

7. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24.

8. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 03 июля.

Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016. 15 июля.

9. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Российская газета. 2009. 30 декабря.

10. Закон Санкт-Петербурга от 25 июля 2005 г. № 411-68 (с изм. на 18 июля 2018 г.) «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга» // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. 2005. № 8.

11. Андриенко В.А., Лесниченко И.П., Пудовочкин Ю.Е., Разумов П.В. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации. М.: Юрлитинформ, 2006. 340 с.

12. Арзамасцев М. Проблемы определения места исполнения наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2010. № 4. С. 4–7.

13. Баранова Е.А. Ограничение свободы как новый вид наказания в истории уголовного законодательства России // Наказание в условиях гуманизации уголовной политики России: сб. матер. межведомственного науч.-практ. семинара в Вологодском ин-те права и экономики ФСИН России 23 апреля 2010 года. Вологда: Изд-во ВИПЭ ФСИН России, 2011. 246 с.

14. Бунин О.Ю. Научно-критический комментарий к Общей части УК РФ. М.: Изд-во «Филинь», 2017. 210 с.

15. Вандышев В.В. Некоторые проблемы регулирования системы уголовных наказаний // Актуальные проблемы уголовного наказания и его исполнения: сб. статей по матер. межвуз. науч.-практ. круглого стола в СПб юридической академии 22 мая 2012 года. СПб.: Изд-во НОУ СЮА, 2012. С. 22–30.

16. Волков Ю.Н. Иранское и российское законодательство: грани соприкосновения // Закон об исламских уголовных

наказаниях Исламской Республики Иран. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 352 с.

17. Голик Ю.В. Нужна новая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации // Системность в уголовном праве: мат-лы II Рос. Конгресса уголовного права 31 мая – 1 июня 2007 г. М.: Проспект, 2007. С. 117–119.

18. Григорьев Н.В., Сабитов Р.А. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ. Хабаровск: Изд-во Хабаровской ВШ МВД РФ, 1993. 67 с.

19. Денисова А.В., Малков В.П. Уголовно-правовые рассогласования: отраслевой и межотраслевой аспекты. Казань: Изд-во Таглитат ИЭУП, 2006. 144 с.

20. Дядькин Д. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // Уголовное право. 2010. Т 3. С. 34–37.

21. Ефремова И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2018. 56 с.

22. Жоголева Е.В. Обвинительный приговор без назначения наказания // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2003. В 2-х ч. Ч. 1: мат-лы IV междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию ЮУрГУ и 10-летию специальности «Юриспруденция» в ЮУрГУ. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. С. 136–137.

23. Журавлев М. Некоторые вопросы уголовной ответственности и наказания в свете современной уголовной политики // Уголовное право. 2010. № 5. С. 20–25.

24. Звечаровский И.Э. Некоторые вопросы внутриотраслевой рассогласованности норм уголовного законодательства (в аспекте задач Уголовного кодекса Российской Федерации) // Уголовное право. 2007. № 1. С. 20–24.

25. Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа (ст.ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 6. С. 98–101.

26. Земляной Г.Л., Король В.А. Условное осуждение или ограничение свободы?

- // Совершенствование уголовного законодательства в современных условиях: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., прошедшей в БИЭПП-БИИЯМС 23–24 мая 2011 года. СПб.: Изд-во БИЭПП-БИИЯМС, 2011. С. 171–173.
27. *Иванчин А.В.* О необходимости конструирования в уголовном законе состава уклонения в уголовном законе состава уклонения от уплаты штрафа // Актуальные вопросы реализации уголовного наказания в виде штрафа: сб. матер. межведомственного науч.-практ. семинара. Вологда: Изд-во ВИПЭ ФСИН России, 2009. С. 62–67.
28. *Карпов А.* Сколько стоит неволя? // За решеткой. 2003. № 8. С. 52–57.
29. *Келина С.Г.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М.: Наука, 1974. 230 с.
30. *Киреева Н.* Практические проблемы применения института примирения с потерпевшим // Уголовное право. 2005. № 5. С. 34–36.
31. *Козлов А.П.* Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск: Изд-во Красноярского гос. аграрного ун-та, 2013. 620 с.
32. *Козочкин И.Д.* Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 478 с.
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. 1536 с.
34. Конституция РФ. М.: Кодекс, 2019. 32 с.
35. *Куликов В., Черняк И.* Бери браслет, иди домой // Российская газета. 2010. 16 апреля.
36. *Куриц А.В.* Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2001. 203 с.
37. *Лесниченко И.П.* Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 26 с.
38. *Мальцев В.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // Уголовное право. 2007. № 6. С. 26–29.
39. *Матвеева Я.М.* Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. 24 с.
40. *Милюков С.Ф.* Российская система наказаний. СПб.: Изд-во СПб. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 48 с.
41. *Милюков С.Ф.* Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб.: Изд-во СПб ИВЭСЭП, 2000. 280 с.
42. *Морозов Н.А.* Преступность и борьба с ней в Японии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 215 с.
43. *Наумов А.В.* «Камни преткновения» уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 53–54.
44. *Непомнящая Т.В.* Уголовные и административные наказания: современные проблемы // Соотношение преступлений и иных правонарушений: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования МГУ им. М.В. Ломоносова и сост. на юрид. ф-те 27–28 мая 2004 г. М.: Изд-во «ЛексЭст», 2005. 680 с.
45. *Никулин С.И.* Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел. М.: Изд-во Московской ВШ МВД СССР, 1985. 64 с.
46. Об утверждении перечня аудиовизуальных электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора осужденными к наказанию в виде ограничения свободы // Российская газета. 2010. 7 апреля.
47. *Осинов П.П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1976. 135 с.
48. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: www.cdep.ru.
49. *Павлов В.Г.* Система уголовных наказаний требует своего совершенствования // Актуальные проблемы уголовно-

го наказания и его исполнения: сб. статей по матер. межвуз. науч.-практ. круглого стола в СПб юридической академии 22 мая 2012 года. СПб.: Изд-во НОУ СЮА, 2012. С. 6–9.

50. *Пахомова С.Ю.* Проблемы формирования системы probation в условиях современной уголовно-правовой системы России // Пробелы в российском законодательстве: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти академика В.Н. Кудрявцева. Ставрополь: Изд-во Академии ФСИН России, 2009. С. 249–253.

51. *Перетьяко Н.М., Рождествина А.А.* Актуальные вопросы применения ограничения свободы и домашнего ареста М.: КНОРУС, 2010. 96 с.

52. *Перетьяко Н.М., Рождествина А.А.* Актуальные вопросы применения ограничения свободы и домашнего ареста. Практическое пособие. М.–Саратов: КНОРУС, 2010. 96 с.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 15 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2016. 15 июля.

55. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х.Д. Аликперова, Э.Ф. Побегайло. М.: Норма, 2001. 864 с.

56. Преступления и наказания в Российской Федерации: Популярный комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.Л. Цветинович, А.С. Горелик. М.: Изд-во БЕК, 1997. 720 с.

57. Приговор Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила от 5 сентября 2017 г. № 1-453/17. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

58. Приказ Минтруда от 24.08.2018 г. № 550н «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографичес-

ким группам населения в целом по Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 27 сентября.

59. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.Н. Наумова. М.: Изд-во «Спарк», 1997. 454 с.

60. Руководящих началах по уголовному праву РСФСР. Утв. Постановлением Народного Комиссариата Юстиции Российской Федерации от 12 декабря 1919 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917–1991 годов. М.: Зерцало, 1997. С. 63–68.

61. *Скибицкий В.В.* Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. Киев: Наукова Думка, 1987. 183 с.

62. *Скрипченко Н.Ю.* Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера: этап линеаризации или сделка с государством // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы XV Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во «РГ-Пресс», 2018. 688 с.

63. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. В 4-х т. Т. 1. М.: Русский язык, 1981. 702 с.

64. *Стромов В.Ю.* Направления совершенствования системы наказаний // Системность в уголовном праве: мат-лы II Рос. Конгресса уголовного права 31 мая – 1 июня 2007 г. М.: Проспект, 2007. С. 380–382.

65. *Тихонов К.Ф.* Субъективная сторона преступления. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1967. 103 с.

66. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 302 с.

67. Уголовный кодекс Республики Болгария. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 204 с.

68. Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 446 с.

69. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 318 с.

70. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15.

71. Уголовный кодекс РСФСР. М.: Госюриздат, 1926. 188 с.
72. Уголовный кодекс РСФСР. М.: Госюриздат, 1960. 192 с.
73. Уголовный кодекс ФРГ. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 574 с.
74. Уголовный кодекс Голландии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 280 с.
75. Уголовный кодекс Республики Польша. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 234 с.
76. Уголовное право России / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб.: Изд-во юрид. ф-та СПбГУ, 2006. 1064 с.
77. Уголовное право зарубежных стран. В 3-х т. Т. 1. Общая часть. Англия. США / отв. ред. Н.Е. Крылова. М.: Юрайт, 2017. 240 с.
78. Уголовный кодекс РФ. М.: Кодекс, 2019. 320 с.
79. Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 320 с.
80. Уголовный кодекс Республики Кыргызстан 2017 г. URL: <http://cbd.gov.kg/akt/view/ru-ru/111529>.
81. Уголовный кодекс Грузии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 448 с.
82. Уголовный кодекс Украины. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 400 с.
83. Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 676 с.
84. Уголовное право России. Часть Общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Изд-во БЕК, 1999. 564 с.
85. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб.: Изд-во юрид. ф-та СПбГУ, 2006. 1064 с.
86. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. А.И. Раброга. М: Проспект, 2009. 496 с.
87. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М.: Кодекс, 2019. 222 с.
88. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы: Изд-во Али Эдэт, 2019. 224 с.
89. Уголовное уложение 1903 г. СПб.: Изд-во «Труд», 1904. 488 с.
90. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб.: Изд-во «Российская империя», 1845. 922 с.
91. Упоров И. Целеполагание отдельных видов наказаний в Российском уголовном праве // Уголовное право. 2001. № 3. С. 45–50.
92. Уткина С.С. Уголовное наказание в виде штрафа. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2004. 166 с.
93. Филимонов О. Тюрьма с доставкой на дом // Российская газета. 2009. 9 февраля.
94. Хомич В.М. Неоправданные надежды уголовной политики // Экономика и преступность: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., прошедшей в БИЭПП-БИИЯМС 28–29 мая 2012 года. СПб.: Изд-во БИЭПП-БИИЯМС, 2012. С. 147–154.
95. Чернова М.Е. Явка с повинной в системе деятельного раскаяния // Юридическая мысль. 2006. № 1. С. 131–136.
96. Чирков П.А. Вопросы, связанные с назначением и исполнением наказания в виде штрафа // Актуальные вопросы реализации уголовного наказания в виде штрафа: сб. матер. межведомственного науч.-практ. семинара. Вологда: Изд-во ВИПЭ ФСИН России, 2009. С. 68–73.
97. Шварев А. Вице-мэр Львов удрал перед самым приговором // Росбалт.RU: [сайт]. URL: www.rosbalt.ru.
98. Энциклопедия преступлений и катастроф: Тюрьмы и наказания / сост. Т.И. Ревяко. Минск: Литература, 1996. 576 с.
99. Энциклопедия уголовного права / отв. ред. В.Б. Малинин. В 36-ти т. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. СПб.: Изд-во проф. Малинина – СПб ГКА, 2007. 800 с.
100. Энциклопедия уголовного права / отв. ред. В.Б. Малинин. В 36-ти т. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. СПб.: Изд-во проф. Малинина – СПб ГКА, 2008. 882 с.